

НАША ИСТОРИЯ

Герб Санкт-Петербургского университета

Сегодня, наблюдая возрождение многих “забытых” отраслей культуры, “отживших” узких специализаций, мы можем удивляться их множеству и их насыщенности. Примером может служить состоявшееся утверждение герба университета, напомнившее о почти утраченной в России геральдической культуре, о проблемах гербового права и в то же время указавшее на то, что близко всем университатам: на традиции петербургской ученыости, на цельность отечественной истории.

История герба, вынесенного 23 сентября 1991 года на обсуждение Ученого Совета, восходит у тридцатым годам XVIII в. — в это время Академия наук и университет юридически составляли единое целое, как это следует из положения (“регламента”) 1724 года, сенатского указа от 28 января того же года и указа Екатерины I от 20 ноября 1725 года. Фактическое положение было сложнее; формально присущие Академии функции и структуры университета не были вполне конституированы. Преподавание велось членами Академии; в пору администрирования Н.Д.Шумахера чтение лекций не раз прерывалось. В конечном счете единство Академии и университета было еще более тесным, чем это предусматривали регламенты.

Под эгидой управлявшего Академией барона И. фон Корфа в это время велись поиски подходящей эмблемы для академической корпорации. Проекты были подготовлены целой плеядой авторов, в том числе профессором И.С.Бекенштейном, замечательным геральдистом (и не менее замечательным энтузиастом университетского дела). Возможно, именно ему принадлежала инициатива составления академического знака по правилам гербоведения. Окончательный вариант был подготовлен бароном Корфом и художниками — Георгом Гзелем и, возможно, его супругой. 13 февраля 1735 года императрица начертала на проекте “апробующа”, то есть “утверждается”; академический знак вступил в силу.

На груди российского орла (символизирующего покровительство) Корф поместил пышный барочный картуш с изображением Минервы (покровительницы наук) и с девизом “HIC TUTA PERENNAT” (здесь безопасно пребывает). Под рукой Минервы находился щит с российским гербом (на этот раз орел означал верность отечству).

Предметом обсуждения может стать природа этого знака. Был ли это герб? Собственно, утвержден был проект печати, но с откровенным геральдическим изображением, которое к тому же утверждалось в цвете. Решающим здесь является прецедент утверждения гербов как изображений на печатях. Именно так произошло, например, законодательное закрепление цветов российского герба Екатериной I. Принятие герба посредством утверждения гербовой печати, геральдического

флага и т.п. хорошо известно и в западноевропейской геральдической практике. Наконец, фактом является определение академической печати как гербовой. Итак, именно герб обрела в 1735 году Академия — или, пользуясь определением Бекенштейна, учреждение, согласно своему уставу заключающее в себе одновременно и Академию, и университет.

В отличие от рядовой эмблемы герб является символом собственных прав, указывает на известную самостоятельность. Именно поэтому гербы учреждений не характерны для России; по этой же причине многие компании, корпорации, университеты, коллегии в Западной Европе и за ее пределами дорожили (и зачастую поныне дорожат) своими гербами. Одной из существенных причин, побудивших Академию приобрести "собственного орла", была, несомненно, связь с иностранными учеными сообществами, из которых многие уже издавна имели геральдические знаки.

Реформа государственного орла, проведенная Павлом I в 1799 году, побудила Академию отказаться от герба и печати образца 1735 года (хотя, как отмечал в свое время С.Н.Тройницкий, необходимости в этом не было). Права Академии на старинный символ были восстановлены только в 1908 году; к этому времени *alma mater* уже более века существовала вне организационной связи с Академией, и о правах университета на герб не вспомнили. Недолговечным оказалось и вновь восстановленное употребление герба Академией... После долгого "эмблематического перерыва" первым о старинном символе вспомнил университет.

Некоторое время знаком Ленинградского университета был заключенный в овал фасад здания Двенадцати коллегий. Тем самым научная атрибутика подменялась архитектурными мотивами, что, разумеется, не вполне корректно. Это характерная "болезнь" отечественной эмблематики, которая десятилетиями была вынуждена выбирать между однотипными официозными атрибутами и идеологически нейтральными архитектурными мотивами, в то время как традиционный запас символов был объявлен устаревшим.

Инициатором поиска нового символа стал проректор по международным связям Ю.В.Молчанов (нужды внешнего представительства сыграли свою роль и на этот раз). Тогда-то и зашла речь об академическом гербе.

Конечно, претендовать на неизменный герб 1735 года не следовало: это достояние Академии, даже если она не воспользуется им. Подобно младшему члену рода, вносящему отличительные знаки в фамильный герб, университет должен был, воспринимая старинную эмблему, внести в нее некоторые корректировки (например, дополнить композицию книгой — обычным атрибутом мировой университетской геральдики; заменить орла в щите под рукой Минервы на петербургский герб, что свидетельствует не только о местопребывании университета, но и о традиции научной и культурной жизни Петербурга). Эти соображения и легли в основу проекта, утвержденного Ученым Советом. Замечательно, что на этом же заседании Совет обсуждал проблемы существования Российской Академии...

Утвержденный герб имеет два версии — большую, парадную (картуш на груди орла) и малую (без орла). Орел сохраняет все атрибуты, указывающие на восхождение эмблемы к XVIII веку (в том числе характерного вида короны с расшифтыми лентами, уже не употреблявшиеся в XIX веке). Как правило, символ университета будет употребляться в барочной стилизации, хотя в принципе герб остается собой вне зависимости от стилевых перемен, и возможность употребления различных изобразительных решений была предусмотрена еще в проекте.

Итак, Ученый совет принял решение. Сегодня государственная система учета гербов лишь оформляется, готовится гербовое законодательство, и тем замечательней, что у нашего университета, единственного имевшего старинную эмблему, уже вновь есть свой символ, одновременно и новый, и старинный, и — надо надеяться — принадлежащий будущему.

М.Ю.МЕДВЕДЕВ, геральдист, сотрудник Музея истории СПбГУ, автор проекта герба университета
"СПбУ", № 4, февраль, 25, 1993

Из Регламента Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге (утверждён Елизаветой I 24 июля 1747 года)

Академия наук разделяется на Академию собственно и университет.

Другая часть Академии есть университет.

37

Университет есть собрание учащих и учащихся людей. Первые называются профессоры, а другие студенты. Профессоры не обучают языков, но обучают науки; того ради студенты должны уже искусны быть в языке латинском, дабы лекции в науках, которых на ином ни на каком языке давать не позволяет, как только на латинском и русском, могли они совершенно разуметь. Сего ради надлежит выбрать из училищ российских, где президент за лучше усмотрит, тридцать учеников способных и знающих уже латинский язык, и оных определить при Академии, дав им жалование и квартиру такую, чтоб они все могли быть в одном доме. А чтоб впредь сие число студентов могло всегда наполняться, то учредить гимназию, при которой 20 человек молодых людей содержать на коште академическом и годных производить в студенты, а негодных отдавать в Академию Художеств, только смотреть чтоб как число студентов, так и число учеников в гимназии, которые как одни, так и другие содержаться имеют на коште академическом, не превосходило положенного, ибо вольных людей принимать свыше сего позволяетя, сколько случится, и за науку ни от кого как Академии, так профессорам и учителям от учеников ничего не требовать.

38

Университет учрежден быть должен по примеру прочих европейских университетов, как выше упомянуто. В нем перво иметь надлежит школы для языков латинского, греческого, французского и немецкого, чего обучать имеют учителя. Из сих школ производиться имеют ученики в студенты, и принимать лекции профессорские на латинском или русском языке, которые имеют быть трех классов, как то: математические, физические и гуманистические.